

Дважды композитор, опережавший время

О ЧЕМ НЕ ПОДОЗРЕВАЛ ЗАМЕСТИТЕЛЬ НАРКОМА МИХАИЛ ТУХАЧЕВСКИЙ

Летом 1933 года недавно созданный Институт химической физики, располагавшийся в одном из предместий Ленинграда, посетил заместитель наркома по военным и морским делам Михаил Тухачевский. По воспоминаниям старожила ИХФ Федора Дубовицкого, виднейший деятель Красной Армии, «изящно одетый в военную форму, в сапогах с твердыми лакированными голенищами», прибыл к ним главным образом для того, чтобы познакомиться «с методами остановки двигателей внутреннего сгорания в процессе работы в полевых условиях».

Несомненно, Тухачевский интересовался этой темой в связи с проектированием и усовершенствованием отечественными конструкторами легких колесно-гусеничных танков серии БТ, и в тот свой трехчасовой визит в институт химической физики он с большой долей вероятности побеседовал и с одним из основных разработчиков теории горения топлива в моторах «бегущек» (как называли танки БТ красноармейцы) – Моисеем Нейманом. И конечно, именитый гость и не подозревал, что у такого ценнейшего специалиста, заведующего лабораторией коренастого широколицего крепыша в очках, еще каких-то три-четыре года назад голова в основном была занята не важнейшей научной тематикой обо-

ронного значения, а выпуском альманахов, посвященных включениям фигур-деревяшек на клетчатой доске.

В этих альманахах (речь, понятно, о 64-страничных «Задачах и этюдах», выходявших в 1927–1930 гг.) Нейман вел «Уголок начинающего», судил множество конкурсов составления и решения, публиковал большие статьи по отдельным задачным темам (например, про таск Бабсона), обзоры зарубежной периодики и композиторской литературы, переводил статьи иностранных авторов, хорошо владея основными европейскими языками. А почтальоны наверняка с ног сбились, ежедневно заполняя почтовый ящик Неймана (проживавшего на улице Кирочной, дом 22, кв.1) письмами и бандералями, ведь ему адресовалась абсолютно вся корреспонденция для «ЗиЭ» (оригинальные композиции, письма участников конкурсов решения и т. д.)! К тому же не кто иной, как Нейман, инициировал «собрание всех напечатанных задач и этюдов» и призвал коллег присылать свои увидевшие свет произведения непременно ему на Кирочную – «по возможности на диаграммах». «Желательно также, – добавил он в своем обращении к тысячам подписчиков альманаха, – получить фотографическую карточку, годную для приготовления клише, и подробную биографию».

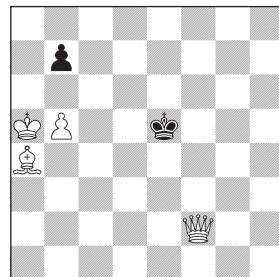
Короче, грандиозную всеохватную картотеку создавал Моисей Борисович! Он был «мотором»

(официальная общественная, понятно, должность – секретарь) и Ленинградской группы Всеобщего общества любителей задач и этюдов, выступал на ее заседаниях с большими докладами, например, о вкладе отца современного этюда А. Троицкого в «сказочные шахматы». Ну и помимо всего этого Нейман активно заполнял и родимые альманахи «ЗиЭ», и другую советскую, а также и зарубежную шахматную периодику своей задачей-этюдной продукцией, а композитором он был широчайшего диапазона.

Сочинял этюды, задачи на прямые маты, ретроаналитические, забавы с придуманными англичанином Доусоном диковинными фигурами типа сверчок, всадник, и прочие «сказки». И это именно Нейманом было предложено название «кооперативный мат», успешно прижившееся...

№1. М. Нейман

«Задачи и Этюды», №1, 1927 г.

Кооперативный мат в 2 хода

№1 – это, можно сказать, историческая задача, именно ее Моисей Борисович привел как

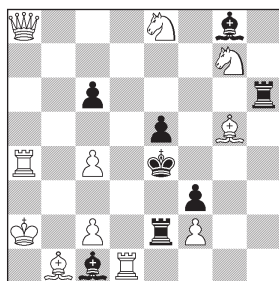
образец, когда предложил разрабатывать такие кооперативные маты, которые бы имели несколько решений, объединенных общей идеей.

1. ♖e4 ♘b4 2. ♙d3 ♜c2#, 1. ♗d5 ♚e3 2. ♖c4 ♜b3# – эхо-маты! Есть и еще один вариант, также заканчивающийся правильным матом – **1. ♙d6 ♚f8+ 2. ♖c7 b6#**. Подобная вариативность, получившая название «форма Неймана», в современных «кооперативах» получила широчайшее распространение. Добавим, что своей большой статьей «Сказочные шахматы», опубликованной в №1 «ЗиЭ», Нейман предвосхитил бурное развитие этого жанра в нашей стране в последние десятилетия – после долгих десятилетий негласного табу в советский период (в чемпионатах СССР по композиции раздела кооперативных, обратных матов, вообще «сказочных» задач – не было)...

№2. М. Нейман

«64», 1927 г.

1–2 призы за 1-е полугодие

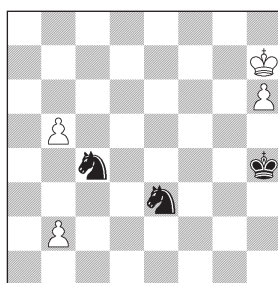
Мат в два хода

После **1. ♖c8!** грозит мат на f5. И – раз «Гримшоу» (названное в честь американского проблемиста У. Гримшоу взаимное перекрытие на одной клетке двух обычно дальнобойных фигур одной масти): **1... ♜e6 2. ♗d6#, 1... ♞e6 2. c5#, 1... ♞d2 2. c3#, 1... ♞d2 2. ♖g4#**. На конкурсах той поры Нейман собрал неплохой урожай призов. Но все же самое его известное произведение в бытность фактическим закоперщиком Все-

союзного общества любителей задач и этюдов – это миниатюра, не получившая никакого конкурсного отличия, но зато четверть века спустя вошедшая в «Советский шахматный этюд» (М., 1955).

№3. М. Нейман

«Шахматный листок», 1926 г.

Выигрыш

Рвущаяся в королевы пешка h6 – это такая замануха для одной из черных лошадок. Главный-то шанс белых – на противоположном фланге.

1. ♖g6! ♗e5+ 2. ♖f6 ♗5g4+ 3. ♖e6! ♗xh6 4. b6 ♗f7 (а как еще остановить марш-бросок пехотинца?) **5. ♖xf7 ♗c4 6. b7 ♗d6+ 7. ♖e7 ♗xb7 8. b4!** – окончательно подрезая неприятельскому скакуну путь на волю...

«Исключительный по красоте и экономичности финал!» – восторженный пассаж классика Марка Либуркина, включившего этот этюд-находку в легендарную антологию.

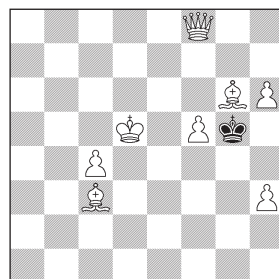
...НО ХИМИЧЕСКАЯ ФИЗИКА ВАЖНЕЕ, ИЛИ СОВПАДЕНИЕ С «ГРАФИКОМ» ВЛАДИМИРА НАБОВОКА

Наш герой родился 10 апреля 1898 года в семье земского врача в местечке Ветка неподалеку от Гомеля. В 1915-м окончил с золотой медалью гимназию в Бобруйске. Любовь к шахматной композиции у него вспыхнула еще в отрочестве, причем и самые первые его этюдно-задачные штудии – а бобруйский

гимназист печатал их в основном в «Шахматном вестнике» Алексея Алехина – были вполне зрелыми.

№4. М. Нейман

«Шахматный вестник», 1913 г.

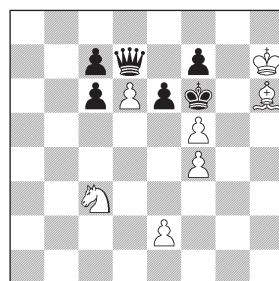

Мат в два хода

1. ♖a3! – красивый засадный ход!

№5. М. Нейман

«Шахматный вестник», 1914 г.

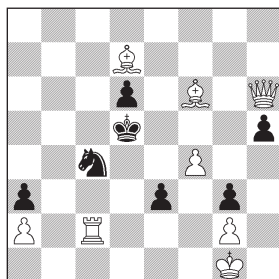
Ничья

В №5 – любимый материал Василия и Михаила Платовых, две легкие фигуры против ферзя. Но если в этюдах знаменитых братьев слабая сторона обычно одолевает сильную (вспомним хотя бы «красивую штучку», так обрадовавшую будущего основателя советского государства), то у юного бобруйца противостояние СК – Ф завершается на особинку, не по-платовски.

1. ♗e4+ ♖xf5 2. ♗f6! Эффектная тихая жертва, коня хоть не хоть надо брать. **2... ♖xf6 3. e4 e5** (иначе матец слоном), далее форсаж: **4. ♗g7+ ♖e6 5. f5+ ♖xd6 6. ♗f8+ ♖e7**, еще одна тихая жертва под занавес – **7. f6 ♖xf8**, и белый владыка запатован!

№6. М. Нейман

«Шахматный вестник», 1915 г.
3-й приз

Мат в три хода

В призовой трехходовке после **1.f5!** грозит **2.♖xe3!** и на взятие ферзя **2...♗xe3 – 3.♗c6#**. Ежели черная пешечка шагнет на e2, то тихое **2.♗e3** уже не проходит из-за превращения пешотинца с шахом. Но зато теперь есть **2.♗d2+!** На **1...♗e4** последует **2.♗f4+!** **♙xf4** **3.♗xc4#**. А в случае **1...♙c5** **2.♗xe3+ ♗b4** **3.♗c3#** задействованы и обе фланговые пешки.

Жертвы ферзя, правильные маты – пожалуй, лучшая задача Моисея в его отроческие годы! По окончании гимназии в том же 1915-м золотой медалист из провинции поступил на физико-математический факультет Петроградского университета, а с 1916-го одновременно учился там и на отделении физики и химии. Студенчество нашего героя из-за революционных событий и гражданской войны затянулось, диплом о высшем образовании он получил только в 1923-м. В 1920-м, добровольцем вступив в РККА, получил назначение лектором и пропагандистом в политотдел 7-й армии. Затем преподает физику в Петроградском красноармейском университете имени Н.Г. Толмачева, а с 1921-го трудится преподавателем и завкафедрой «Естественно-» в коммунистическом университете, носившем до 1927 года имя тогдашнего партийного вождя города на Неве Г. Зиновьева. В 1929-м Нейман поступил на работу в Ленинградский физи-

ко-технический институт к основателю советской науки Абраму Иоффе, конкретно – в отдел, возглавлявшийся одним из основоположников химической физики Николаем Семеновым, будущим лауреатом Нобелевской премии. Придя в Физтех, Нейман уже просто физически не мог выполнять тот колоссальный объем общественной работы по «ЗиЭ», но члены редколлегии альманаха почему-то восприняли это с обидой, не преминув укорить своего коллегу в редакционном обращении в №8:

«В последнее время большим местом в работе редколлегии сборника была слабая связь с корреспондентами, особенно с читателями. Ныне этот недостаток изживается реорганизацией работы редакции, которая просит все письма и корреспонденцию направлять впредь по новому адресу: Ленинград, Кировная, 30, кв. 19 И.Д. Каценеленбогену». 9-й номер «ЗиЭ», подготовленный к печати с материалами к творческому юбилею Леонида Куббеля, в свет не вышел (ведь шахматный главоверх Крыленко, напомним, разгромил ВОЛЗиЭ), а с начала 30-х Нейман вообще ушел из шахматной композиции. Новая наука – химическая физика стала для него неизмеримо важнее хобби, которому он до этого посвящал, говоря словами Владимира Набокова, «чудовищное количество времени». Кстати, автор «Защиты Лужина», ровесник нашего героя, опубликовал свои первые задачи лишь немного позднее Неймана, в 1917-м. И оба они надолго бросали любимое увлечение, вернувшись к сочинительству шахматных ребусов в одно и то же время – в 60-е.

ПОМОГАЛ КОВАТЬ ПОБЕДУ

В 1931 году Нейман перешел в основанный в тот год Николаем Семеновым институт химической физики, где и трудился с небольшим перерывом до конца

своих дней. В 35-м за большие научные достижения ему присуждена степень кандидата физико-математических наук без защиты диссертации, пять лет спустя защитил диссертацию докторскую. В начале Великой Отечественной ИХФ эвакуируется из Ленинграда в Казань, а в 43-м Правительство постановило перевести институт в Москву. С 1990-го он носит имя своего основателя и первого и бесценно-го (до 1986 г.) директора, академика Н.Н. Семенова...

Собирая материалы для этого очерка, я наудачу отправил мейл в приемную директора ИХФ с просьбой по возможности прислать фотографии Неймана, если таковые имеются в архиве института. Проходит какое-то время, и к своей огромной радости получаю добрую весточку от академика РАН Анатолия Бучаченко: «...это милость Божья, что Ваше письмо попало ко мне... Я ученик МБ, его аспирант 1958–61 гг. Я пришло Вам фото (и не одно) и напишу об этом великом Человеке и Ученом и помогу собрать материалы о нем. Великая Вам благодарность...».

И вскоре Анатолий Леонидович прислал и обещанные фотографии, и цитаты из своих трудов, характеризующие огромный научный вклад Неймана, а заодно попросил связаться с вашим покорным слугой еще одного ученика Моисея Борисовича, заведующего одной из лабораторий ИХФ, доктора химических наук Александра Вассермана. Александр Моисеевич щедро поделился воспоминаниями о своем Учителе, а также по просьбе А. Бучаченко прислал мне скан статьи профессора Геннадия Заикова к 100-летию Неймана (в №4 журнала «Пластические массы» за 1998 год), насыщенными фактами, характеризующими героя нашего рассказа как выдающегося ученого, опережавшего время. Так, свою научную деятельность в ИХФ Моисей Борисович, пишет Заиков, «начал с изучения холод-

ных пламен. Фактически он их и открыл. Как теперь нам ясно, эти холодные пламена могли быть основой первого хемолазера (лазера на химической реакции) в оптическом диапазоне. Но о лазере человечество узнало лишь через 30 лет, и данные Неймана о природе и свойствах холодных пламен в плане лазеров остались невостребованы...

С 1939 по 1949 гг. М.Б. Нейман, — цитирую далее статью, — был профессором Горьковского университета, а в 1943 г. он создал институт химии в Горьком, который и возглавлял до 1946 г. В 1949 г. он вернулся в ИХФ АН СССР.

М.Б. Нейман был высокоэрудированным, широкообразованным и увлекающимся ученым. У него идей было больше, чем времени их реализовать, и он с удовольствием брался за новое и новое, оставляя дорабатывать начатое им другим ученым».

В статье можно прочесть, какие конкретно научные разработки Неймана помогали ковать Победу в Великой Отечественной войне. Поскольку Геннадий Ефремович излагает это в специализированном журнале и в весьма сжатом виде, я обратился к А. Вассерману за пояснениями для, так сказать, неподготовленного читателя.

...С фронта стали поступать подбитые танки, пушки... Но прежде

чем пустить их в переплавку, технологически грамотно переработать, надо было знать, из чего состоит покоренный металл, каков его химический состав. Сделать это визуалью, на ощупь не представлялось возможным. А разработанный Нейманом экспресс спектральный анализ позволял одной лаборантке отсортировать в переплавку металл для целого сталелитейного или чугуно-литейного заводов. Далее. Во время войны была нехватка кварцевых кристаллов для оптических приборов, но зато было много отходов, образующихся при создании оптики. Но в этих отходах трудно было найти направление оптической оси кристалла, а без этого грамотно создать оптический прибор с нужными свойствами практически невозможно. И тогда Нейман подобрал жидкость с нужным показателем оптического преломления; стакан, в котором помещали кристаллиты, наполнялса этой жидкостью, отчего легче было распознавать кристаллы с нужной оптической осью. Такая простая и ускоренная селекция позволяла наращивать производство оптических приборов, столь нужных армии и флоту.

Еще пример. В военные годы не хватало хлороформа и серного эфира для анестезии при операциях. Нейман придумал, как получать серный эфир из отходов

производства тетраэтилсвинца на химзаводах Горьковской области (напомним, в ту пору Моисей Борисович трудился в Горьком). Ныне от тетраэтилсвинца полностью отказались, а тогда он использовался как добавка в бензин для повышения КПД, качества двигателей внутреннего сгорания. И получаемый по методике Неймана из этой ядовитой смеси наркотозный эфир спас жизни многим тяжело раненым фронтовикам. «Таких примеров, — как следует из замечательной статьи Заикова, — можно привести не менее двух десятков».

«НЕСОМНЕННО, ОН ЗАСЛУЖИВАЛ ЗВАНИЯ АКАДЕМИКА»

Из писем доктора химических наук Александра Вассермана автору «64-ШО»:

— Перед войной Николай Николаевич Семенов рекомендовал Неймана к избранию в члены-корреспонденты Академии наук СССР, и Моисей Борисович набрал нужное количество голосов, но не был включен в состав Академии: свободных мест оказалось меньше, чем избранных действительных членов АН СССР. Тогда М.Б. обещали членкорство в следующий раз, но следующего раза не было — началась война.

Его очень уважали люди науки. Но больше он никогда не подавал документы на избрание в Академию, а почему — не знаю, может, взвешивал ситуацию, да и в иные годы всякие были сложные обстоятельства... Но, несомненно, ученый такого масштаба, как он, создавший свою школу физико-химиков, заслуживал звания академика, и так считали многие в нашем институте.

... Об одной особенности характера М.Б. Он старался приютить и поддержать людей, подвергавшихся репрессиям. В его лаборатории работал Петр Левин, который что-то ляпнул и про-

1944 год. Профессор Нейман с сотрудниками созданного им НИИ химии при Горьковском (с 1991 г. — Нижегородском) университете им. Н.И. Лобачевского (фото: сайт НИИХ). Научные разработки Моисея Борисовича в области горения, как пишет профессор Г. Заиков, «нашли практическое применение в годы Второй мировой войны при создании военной техники, снарядов и т. д.»

Профессор Моисей Нейман (1898–1967) оставил после себя более 600 научных трудов – книги, монографии, статьи. А вот количество составленных им шахматных композиций назвать сложно, но их наверняка многие десятки

был в лагерях в общей сложности 18 лет. Иногда (например, в 49-м) его выпускали, а затем сажали опять. В конце концов реабилитировали и восстановили в партии. В лаборатории М.Б. ему помогли защитить докторскую диссертацию (в то время это было не просто). Я с Петром Ивановичем познакомился, когда поступал в аспирантуру, он мне рассказывал, как вскоре после ареста попал на лесоповал. Выжил – чудом. Затем его перевели в лабораторию в Норильск, стало жить легче...

Двое других репрессированных, которых М.Б. взял к себе, – это дети Александра Шляпникова, расстрелянного в 37-м лидера «рабочей оппозиции», – Юрий и Ирина.

Юрий 8 лет провел в Инте, в «Минлаге», а работая в лаборатории М.Б., он вырос в известного ученого, одного из ведущих специалистов в области старения и стабилизации полимеров. Доработал в институте до 80 лет, потом уехал в США к дочери. Его сестра Ирина провела несколько

лет в ссылке, работала в ИХФ до пенсии.

Расскажу такой случай. В бытность директором созданного им в Горьком НИИ химии, М.Б. приобрел (каким образом – не знаю) для своего института грузовик. Затем как-то вскрылось, что продавец, оказывается, дезертировал из рядов Советской Армии. Была статья в одной из центральных газет, целый подвал (я видел эту статью давно, после смерти М.Б.). Николай Николаевич Семенов сумел прикрыть М.Б., его не арестовали, он остался в ИХФ, только перевели из завлабов в старшие научные сотрудники на пять лет.

Был период, когда М.Б. работал одновременно в ИХФ и в Горьковском университете, и вроде как полупулегално ездил в Горький преподавать, не мог бросить своих студентов. А домработнице было велено, чтобы на вопрос: «Где М.Б.?» отвечать: «Работает в библиотеке». И однажды кто-то из институтских «доброжелателей» М.Б. позвонил ему домой в 2 часа ночи и получил соответствующий ответ. Начался скандал, но обошлось. Может, я упускаю какие-то детали, ведь прошло много времени.

Осенью 1962-го у М.Б. случился инсульт – на работе. Его сотрудники сильно заспорили на каком-то семинаре у них в лаборатории, М.Б. переволновался... Из института его увезли в больницу. Я успел поступить в аспирантуру до этого случившегося с ним несчастья и сдать ему вступительный экзамен.

Когда М.Б. немного окреп и вернулся домой, мы, аспиранты, ездили к нему. Он подчас задавал нам самые удивительные вопросы по любимой физикохимии, на которые было нелегко ответить. Но общение с ним доставляло огромную радость. Иногда его привозили в институт на ученые советы, а дела в своей лаборатории он держал под контролем до своего последнего дня...

«ВОКРУГ НЕГО СУЩЕСТВОВАЛА ОСОБАЯ АТМОСФЕРА СВОБОДЫ...»

Академик РАН Анатолий Бучаченко (в 1994–1996 гг. – директор ИХФ):

«М.Б. Нейман – это одна из наиболее ярких фигур института, человек крупного таланта, оригинальная и самобытная личность. Он был физикохимиком широкого профиля, композитором в науке. Для его научного творчества был характерен комбинационный стиль. Так, после войны он много занимался радиохимией и химической кинетикой; объединив радиоизотопные методы с химической кинетикой, он создал кинетический изотопный метод, известный теперь под его именем».

Член-корреспондент АН СССР (с 1991 г. – РАН) Федор Дубовицкий (1907–1999):

«Комбинационный стиль М.Б. Неймана порой выходил за рамки науки. Он иногда совер-

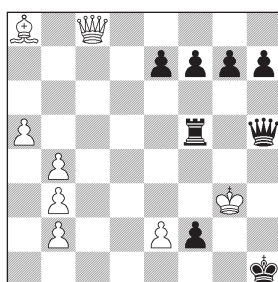
шал комбинации (и довольно рискованные), чтобы обеспечить лабораторию оборудованием, достать реактивы, ускорить научную разработку или ее внедрение в практику. Эти комбинации всегда были бескорыстными, всегда ради успеха дела, но для М.Б. Неймана они не оставались безнаказанными: делая доброе дело, он получал наказание.

Ему не прошали еще и его характер: он был человеком остроумным, не терпел людей недалеких и не скрывал этого, снисходительно относился к чинам и званиям и должностям, высказывался прямо и иногда резко, не терпел выскочек и чинуш в науке. Но его очень любила молодежь, за простоту и демократичность, за шутку и поддержку, и не только моральную (он охотно давал деньги аспирантам взаймы, а часто и без отдачи). Вокруг него существовала особая атмосфера свободы, непринужденности, в которой прежде всего ценились ум, талант, знания, яркая идея, красивый научный результат» (из книги «Институт химической физики. Очерки истории», Черноголовка, 1992 г.).

ЛОЙД БЫ ПОРАДОВАЛСЯ...

Среди присланных мне А. Вассерманом материалов о герое нашего рассказа был ксерокс странички «64» №36 за 1969 год со статьей мастера Р. Кофмана памяти Неймана. В конце этой публикации читателем предлагалось самостоятельно решить «аналитическую задачу, составленную по мотивам одной композиции С. Лойда».

№7. М. Нейман
№36 «64» за 1969 г.

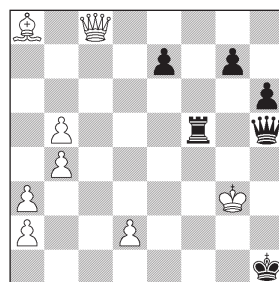

Возможна ли эта позиция? А если переставить черную пешку h7 на h6?

Замечу, что решение №7 я в подшивках «64» за 1969 и 1970 годы отыскать не смог. Видимо, со-

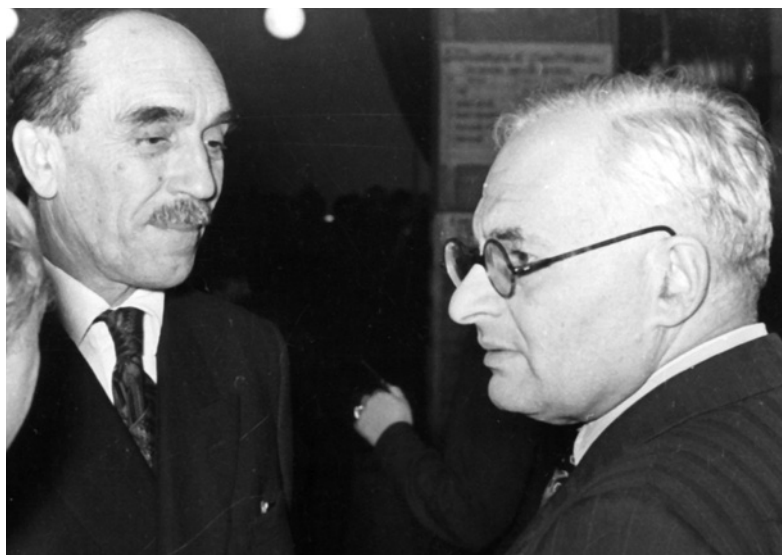
трудники отдела композиции газеты просто забыли дать ответ. А какая головоломка Сэмюэля Лойда в качестве предтечи имелась в виду? Ее легко отыскать, например, в брошюре Кофмана с избранными задачами американского кудесника шахматной композиции (М., 1960 г.).

№8. С. Лойд
1891 г.

Черные сдались. Какой был последний ход белых?

Если в лойдовском ретроаналитическом ребусе, так сказать, осмотреться на местности, то в качестве последнего хода белых, кажись, подходят превращения пешки в слона: a7-a8♗+, b7xa8♗+. А может – b7xc8♗+? Во всех этих случаях конфигурация белых пешек возможна при десяти взятиях черных фигур (например, b2xa3, c3xb4, e2xd3xc4xb5, f3xe4xd5xc6xb7xa8), и плюс шесть фигур черного войска, находящиеся на поле боя. Итого – 16 единиц. Все сходится? Нет, надо еще посчитать черного слона, загубленного белыми на его начальной стоянке f8. Итого получаем уже 17 фигур черной масти, а это ведь сверхкомплект! Не то. А надо, «отмотав пленку», переставить белого владыку на f3, на g2 добавить белую пешку, на f4 – черную. Закрываемся от шаха ферзем – 1.g4, далее 1...f4xg3+ (на проходе) 2.♗xg3+ – и все тю-телька в тю-тельку, как на диаграмме №8! Ну а почему черные тут капитулировали? Так после 2...♗g1 3.♗c1+ ♖f1 их губит размен на c5 – 4.♗c5+!

Академик, вице-президент АН СССР Н. Семенов и профессор М. Нейман. Уже будучи тяжело больным, Моисей Борисович опубликовал большую статью к 70-летию Николая Николаевича в №4 «Науки и жизни» за 1966 год

Теперь возвращаемся к аналитической (точнее – ретроаналитической) задаче Неймана.

Сперва выясняем – легальна ли позиция на диаграмме. Направляется предшествующая перестрелка по Лойду в правом нижнем углу – то есть белого короля опять же переставляем на f3, добавляем белого пешотинца на g2, черного на f4: 0... ♖h5+ 1.g4 fxg3+ 2. ♔xg3+. Коли так, то при белой пешке g2 слон a8 – не иначе, как вылупившийся из пешки, крушившей неприятеля по большой диагонали. Давайте считать количество взятий – c2xb3, d2xc3xb4, f3xe4xd5xc6xb7xa8. Итого – пешки срубили по ходу дела восемь неприятельских единиц.

Плюсуем погибшего на своей стоянке f8 офицера – и это уже девять взятий. 9+8 (без учета погибшей в гипотетической перестрелке пешки f4) =17. Сверхкомплект, позиция на диаграмме №7 – невозможна!

А что изменится, если безропотного пешотинца h7 передвинем на клеточку выше, на h6? О, совсем другой коленкор! В этом случае белая пешка «h» может проскользнуть на поле g8 (и преобразиться при этом в слона) таким макаром – h5xg6xh7xg8♗! Затем слон выползает оттуда через h7 и ввинчивается в угловое поле a8. Подбиваем бабки – c2xb3, d2xc3xb4, h5xg6xh7xg8♗, ♔fxg3, плюс отнятие жизни у слона f8, итого восемь взятий. 8+8=16, все в ажуре. Стало быть, с черной пешкой на h6 позиция возможна (при разгадке №7 я проконсультировался с мастером по композиции из Новосибирска, сильным решателем Рудольфом Лариным, ныне покойным).

Вот как мощно и оригинально преобразил лойдовскую ретрозадачу профессор Нейман!

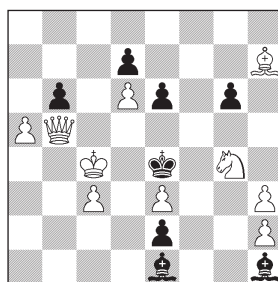
ПАРАДОКСАЛЬНЫЕ ХОДЫ

При подготовке этого очерка мне повезло – как-то, перелистывая в нашей краевой библиотеке старые подшивки журнала «Наука

и жизнь», я совершенно неожиданно обнаружил в №8 за 1965 год заметку профессора М. Неймана «Парадоксальные ходы» с четырьмя задачными диаграммами. Начал он ее так:

«Особую прелесть шахматной игре придают неожиданные, на первый взгляд бессмысленные ходы, значение которых становится понятным только после проникновения в глубокий смысл начатых этими ходами комбинаций. Еще более важную роль имеют парадоксальные вступительные ходы, которыми начинаются решения многих шахматных задач». В качестве образчика двухходовки со вступительным ходом-парадоксом профессор привел самую известную задачу выдающегося советского проблемиста И. Шифмана – 1-й приз «Times and Mirror», 1927 г. (1. ♖f3!). К последующему примеру (№9) Нейман дал такой комментарий:

№9

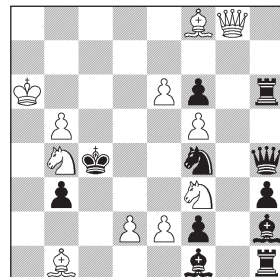

Мат в 3 хода

«В задаче автора этой статьи (получила в свое время отличие на конкурсе венгерского шахматного журнала) слон h7 расположен весьма активно, связывая пешку g6. Первый ход решения 1. ♗g8! тем более неожидан, что он ничем не грозит. Однако каждый ответный ход черных создает какую-нибудь беду, что дает возможность белым дать мат в требуемое число ходов. В случае 1...g5 следует 2. ♖f5+ (двойная жертва ферзя), а на 1...♔f3 белые снова жертвуют ферзя: 2. ♖d5+. В обоих вариантах слон оживает и дает мат».

Далее профессор приводит еще две трехходовки, но не указывает их авторства и не уточняет, были ли они ранее опубликованы.

№10

Мат в 3 хода

Очевидно, обе тоже сочинил Нейман (по современным задачным базам их пробить не удалось), и вот его комментарий к №10:

«Решение начинается неожиданным парадоксальным ходом 1. ♖g2! Ферзь как будто удаляется в сторону от поля боя, причем черные могут его взять тремя способами. Однако выясняется, что ход ферзя создает угрозу 2. ♗e5+ и 3. ♖e4#. Если 1...hxg2, то 2. ♗c2! и невозможна защита 2...♗g2. Однако после 1...♗xg2 нельзя играть 2. ♗c2, так как последует 2...f1♗! Следует играть 2. ♗d3+ и 3. exd3#».

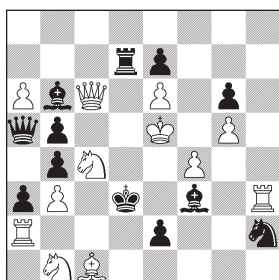
ПЕРВЫЙ ПРИЗ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРЕМИЯ СССР – ПОСМЕРТНО

Герою нашего рассказа принадлежит изречение, что «тот, кто хоть раз испытал очарование шахматной композиции, на всю жизнь останется у нее в плену». И он не мог не вернуться в этот, говоря словами его ровесника и такого же композитора-классика, «увлекательный мир шахматной абстракции». Вернулся уже пожилым человеком, и его не остановил перенесенный им тяжелый недуг, хотя врачи наверняка настаивали на ограничении умственных нагрузок. В 1967-м Нейман отправил свою новую двухходовку в любимом

«сказочном» жанре в рижские «Шахматы» на крупный международный конкурс. Его итоги были подведены в №24 журнала за 1968 год, и фамилия автора задачи, удостоенной высшего отличия, была помещена в траурную рамку...

№11. М. Нейман

Конкурс памяти К. Бетинша (1967–1968 гг.)
1-й приз

Обратный мат в 2 хода

Кстати, судил рижский конкурс еще один профессор (но по части металлургии) и еще один основоположник отечественной композиции, будущий международный

гроссмейстер – Александр Грин (Гуляев). Задача, которой Нейман, так вышло, попрощался с коллегами по любимому увлечению, насыщена разнообразными стратегическими мотивами, както: самосвязывание, развязывание, перекрытие...

1. ♖xb5 с угрозой **2. ♖d5+ ♜d4#**; **1... ♜c5** **2. ♖xd7+ ♜d6#**; **1... ♜d4** **2. ♖xf3+ ♜xf3#**; **1... ♜e3** **2. ♜cd2+ ♖xb5#**; **1... e1** **♖+ 2. ♜e3+ ♖xb5#**; **1... ♜c7+ 2. ♜d6+ ♖xb5#**.

А. Вассерман:

«В конце своей жизни Моисей Борисович начал работы по стабильным нитроксильным радикалам. За это он посмертно (в 1977 г.), вместе со своими учениками А. Бучаченко, Э. Розанцевым и Г. Лихтенштейном был удостоен Государственной премии СССР. Стабильные органические радикалы нашли огромное применение в химии, физике и молекулярной биологии... В настоящее время каждые три года собираются международные конференции в разных странах (Германия, Ита-

А. Вассерман (1935–2015)

лия, Франция, в 2014-м – в Ялте) по этой тематике. Так что научное направление, начатое М.Б., живет и развивается...»

Мы часто переписывались с Александром Вассерманом в 2013–2014 годах. Готовя эту статью к печати, я отправил мейл на его прежний адрес. Ответа не последовало. Отыскал в своем ящике адрес одного из старых друзей Александра Моисеевича. И горько было узнать, что известного ученика профессора Неймана, еще недавно так активно помогавшего воссоздать образ своего дорогого Учителя – уже нет в живых... ☹

Шахматный магазин ChessOK

Более 700 лучших шахматных товаров: программы, компьютеры, инвентарь, книги

«Шахматный информатор» №135 - 2500(2650);
 Безгодов А. "Контратака. Лучшая защита - нападение" - 500(570); Безгодов А. "Победный эндшпиль. Тайна разноцветных слонов" - 500(570); Безгодов А. "Шахматный блиц: секреты успеха" - 500(570); Безгодов А. "Шахматные ловушки" - 500(570); Безгодов А. "Шахматный блиц: секреты успеха" - 500(570); Бибик Ю., Малахов И. "Приемы борьбы в ладейных окончаниях" - 200(250)

Для заказа по почте необходимо предварительно оплатить сумму в скобках на карту Сбербанка, почтовый адрес, банковский счет, WebMoney или ЯндексДеньги.

Минимальная сумма заказа по почте - 2000 рублей!

Розничные заказы: magazin@chessok.ru Подробнее на сайте: <http://shop.chessok.ru>
Поддержка и оптовые заказы: info@chessok.ru Тел.: (495) 983-33-36
Почтовый адрес: Москва, 115612, а/я 27, Кодинец Константину Львовичу

Для покупки в Москве: м. Октябрьское поле, последний вагон из центра, ул. Маршала Малиновского, д.б, корп.1, вход со двора, офисный центр "СТАРТ", офис 22 (с 11 до 19, кроме воскресенья и праздников).